

Рушится миф о «единстве и гармонии»

Л. ЧЕРТОК

Любой турист, зайдя в бюро путешествий в Лиссабоне перед отплытием в Анголу, Мозамбик или Португальскую Гвинею, прочтет в путеводителях о «грандиозных достижениях» португальских культуртрегеров в Африке. Здесь и реклама полного содружества рас, и проповедь единства нации, и защита целостности родины-матери Португалии. Португальские поэты называют Анголу «африканской Португалией», дабы подчеркнуть неразрывную связь португальских владений с метрополией. «Национальное единство с колониями» — вот официальный лозунг португальского правительства, объявившего в 1951 году свои колониальные владения «заморскими провинциями». В дальнейшем Португалия всегда ссылалась на это положение своей конституции, чтобы уклониться от предоставления сведений о колониях в Организацию Объединенных Наций.

Португальские колонизаторы, создавшие «санитарный кордон» вокруг своих колоний, в течение долгого времени обманывая мировую общественность, твердили, что в «заморских провинциях» царит «состояние мира». Однако, как справедливо заметил один из лидеров национально-освободительного движения Анголы Гомес Беларmino, молчание в португальских колониях — это молчание задыхающегося человека, который молчит, потому что его лишили голоса.

Недавно национально-освободительным силам португальских колоний удалось пробить новую брешь в стене мрака и лжи, которой колонизаторы окружили свои владения. 12 ноября 1960 года по инициативе ряда делегаций стран Азии и Африки Комитет по опеке Организации Объединенных Наций принял резолюцию, обязывающую Португалию представить в ООН сведения о ее колониях. Это решение еще раз показало, что мир больше не верит мифу о «заморских провинциях» Португалии, не верит измышлениям португальских колонизаторов о «единстве португальской нации», простирающейся якобы от Атлантики до Тимора, включая африканские «провинции» и Гоа.

Принятие этой резолюции, — несомненно, большая победа народа португальских колоний, однако оно еще не означает изменения его нынешнего положения. Комитет по опеке даже не осудил бесчинства португальских властей в колониях и не собирается расследовать и пресечь расправы и жестокую эксплуатацию населения, о которых сообщили в ООН представители афро-азиатских стран. Резолюция не признает за народами португальских колоний права на самоопределение и на создание политических организаций. Но даже такое сверхумеренное решение ООН вызвало бешенство реакционеров в Португалии и белых поселенцев в колониях. Сигнал к на-

чалу кампании «возмущения» резолюцией ООН подал сам диктатор Салазар. Выступая в парламенте, он категорически отверг идею самоуправления для португальских колоний в Африке и заявил, что единство португальских территорий является «социальным и историческим фактом». Салазар назвал решение Комитета по опеке «оскорбительным вмешательством третьих держав во внутренние дела страны» и охарактеризовал его как дискриминацию в отношении Португалии. «Мы не собираемся давать другим отчет о том, как португальцы намерены управлять своими делами», — заявил Салазар. Он дал недвусмысленно понять, что Португалия готова начать колониальную войну, лишь бы удержать свои колонии, и что для выполнения этих задач потребуются «большие жертвы, полное самоотречение и, если понадобится, кровь».

В Португалии и во всех ее колониях были устроены «митинги протеста» против резолюции Организации Объединенных Наций. Африканцы, предавшие интересы своих народов, шлют петиции португальским властям, в которых пишут, как они «счастливы, что родились португальцами» и как они хотят «остаться португальцами». Португальские колонизаторы стремятся во что бы то ни стало сохранить миф о покое, царящем в колониях. Губернатор Анголы Силва Товарес, словно забыв о 20 тысячах португальских солдат, размещенных в Анголе, о военных маневрах с применением напалмовых бомб, о резне патриотов в деревне Бенгу, о тысячах арестованных африканцев, лицемерно заявляет: «Среди нас нет завоевателей, пытающихся навязать свою волю...»

Но португальские колонии перестали быть «зоной молчания». Это подтвердило состоявшееся в декабре 1960 года в Лондоне совещание представителей национальных патриотических организаций португальских колоний: Народного движения за освобождение Анголы, Союза маконде Мозамбика, Африканской партии независимости Португальской Гвинеи и Политической конвенции Гоа. Совещание обсудило положение в португальских колониях и наметило пути и методы дальнейшей борьбы. Представители национальных организаций говорили о половинчатости решения ООН и выразили сомнение в том, что эта организация способна оказать народам португальских колоний эффективную помощь в их борьбе за национальную независимость. Лидеры национальных организаций разоблачили намерения Португалии начать колониальную войну против африканских народов, используя поддержку НАТО. Патриотические организации колоний в течение многих лет искали мирного решения колониальной проблемы. Они неоднократно обращались с воззваниями к португальскому правительству, надеясь мирным путем добиться предоставления независимости. Но упорство колонизаторов вынуждает национальные организации, как было заявлено в коммюнике совещания, «приступить к прямым действиям», поскольку народы колоний настоятельно требуют «выработать план активной самообороны». «Демократия — это не дар небес: она завоевывается потом, слезами и кровью», — заявили патриоты на лондонском совещании. — Мы имеем дело с режимом, который презирает демократию и уничтожает наших братьев, верящих в нее. Могли бы вы оставаться пассивными в подобных обстоятельствах?»

Генеральный секретарь партии Народное движение за освобождение Анголы Вириату да Круш пояснил в интервью агентству Франс пресс, что

(Окончание см. на стр. 22)

Они находятся на окраинах Рангуна, и нам придется пересечь весь город.

Еще несколько лет назад на улицах Рангуна было что-то вроде вавилонского столпотворения. Торговцы сигаретами, орехами, лимонадом, сладостями, тут же под ногами десятки ободренных бродячих собак... Все это кричит, снует, беснуется, в сумятицу врываются крики рикш и гудки машин. Овощной и рыбный рынок и ночной базар, где торговали всем, чем угодно, — от спичек до костюмов, — вносили свою лепту в этот шум и грязь. Скопления тростниковых хижин, которые вклинивались в ряды рангунских домов, образуя часто целые районы, также портили лицо города, являясь источниками заразы, грязи и, что самое опасное, — пожаров. В 1958 году при пожаре сгорело около четырех тысяч домов, и десятки тысяч человек остались без крова.

Правительство повело решительную борьбу за то, чтобы превратить Рангун в действительно передовой город. Молодежь выходила на воскресники и убирала скапливавшийся годами на улицах и дворах мусор. Добровольцам помогала армия. Однажды утром, проснувшись, мы обнаружили, что на улицах лежат горы собачьих трупов. Собаки, которые у нас — друзья человека, в Рангуне скорее были его врагами. Буддисты воздерживаются от уничтожения животных (хотя практически эта заповедь Будды выполняется со многими оговорками), и собаки, грязные, больные, голодные, покалеченные машинами, стаями бродили по рангунским улицам, изрытым крысиными норами. И вот собак отравили, по крайней мере часть из них. После того как рангунские власти решились на подобный шаг, стало ясно, что наконец-то за благоустройство города принялись всерьез. Вскоре исчезла клоака, находившаяся в самом центре, — овощной и рыбный рынок. Образовавшийся пустырь покрыли бетонными плитами. В нормальный вид был приведен ночной базар, исчезли торговцы сомнительно чистыми сладостями. Наконец, были снесены целые районы скученных хижин. В пригороде Рангуна их обитателям выделили участки земли и оказали помощь в постройке новых домов. Так, например, возник новый район Рангуна — Оккалапа.

Покинув деловую часть Рангуна и проехав снова мимо Шведагона, мы миновали белый особняк Общества переводчиков. Цель этой организации — ознакомить бирманцев с достижениями науки и культуры других стран. Председателем общества является премьер-министр Бирмы У Ну. Вот уже позади остались серые корпуса прославленного своими революционными традициями университета. Мы приближаемся к строительной площадке Технологического института.

Сейчас строительство его подходит к концу. Из Советского Союза поступает оборудование для лабораторий и кабинетов института. СССР прислал в Бирму не только стройматериалы и машины, но и лучших мастеров строительного дела. Стройка стала для бирманских и русских рабочих школой дружбы. Здесь они по-настоящему узнали и полюбили друг друга.

Скоро наступит день, когда в аудитории института придут бирманские юноши и девушки и начнутся первые занятия в стенах, где советские мастера-каменщики, бульдозеристы, штукатуры, бетонщики из Москвы, Ленинграда, Горького — уже прочитали самый что ни на есть практический курс бирманским рабочим, которым теперь самим возводить новые здания в городе под названием Янгон, что означает — конец вражде.

РУШИТСЯ МИФ О «ЕДИНСТВЕ И ГАРМОНИИ»

(Окончание. Начало см. на стр. 16)

«прямые действия будут направлены на создание затруднений для португальской администрации... Мы мирные люди, но мы доведены до крайности упорством некоторых португальских колониалистов». Вириату да Круш заявил, что прямые действия «могут стать прелюдией к созданию освободительной армии Анголы по типу алжирской национально-освободительной армии». В ближайшем будущем, очевидно, будет сформирован единый революционный штаб Анголы, руководящий «прямыми действиями».

Лондонское совещание постановило согласовывать действия всех патриотических организаций португальских колоний. Вскоре будет созвана широко представительная конференция всех национальных организаций, которая создаст Постоянный координационный комитет для руководства борьбой за независимость.

Истинные патриоты не хотят быть «португальцами Африки и Азии». Лондонское совещание вновь потребовало от португальского правительства торжественного признания права народов португальских колоний на самоопределение, полной амнистии для политических заключенных, восстановления всех гражданских свобод и, главное, свободы образования политических партий, а также вывода португальских войск и полиции с территории колоний.

Последние события в Анголе показали всю справедливость и своевременность требований, выдвинутых патриотами. Выступления оппозиционных португальских кругов, захват капитаном Галвао и его соратниками лайнера «Санта Мария» и совершенный им рейс свободы послужили лишь дополнительным толчком к новому подъему национально-освободительного движения. Тщетно португальские власти пытались уверить мировую общественность, что восстание, вспыхнувшее в Луанде в ночь на 4 февраля, подавлено и что в Анголе царит спокойствие. За штурмом тюрем 4 февраля последовало нападение на полицейский участок 15 февраля. Португальские власти обрушили на восставших град репрессий. Тюрьмы Анголы забиты до отказа. Предполагают, что под арестом сейчас содержится до 800 человек.

Зверская расправа португальского поселенца-фермера с африканскими рабочими в Северной Анголе послужила поводом для новой вспышки народного гнева. Как заявил председатель партии Народное движение за освобождение Анголы Марио де Андраде на III Конференции народов Африки, «народ Анголы приступил к непосредственным действиям по свержению португальского господства в своей стране...»

Ангола не одинока в своей борьбе. 40 стран Азии и Африки призвали к обсуждению положения в Анголе на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Это предложение поддержали 79 делегаций. Мировая общественность зорко следит за развитием событий в португальских колониях. Силы мира и свободы стремятся предотвратить новое кровопролитие на африканской земле. Африканским патриотам в португальских колониях предстоит еще тяжелая борьба, но они полны воли к победе. Они верят, что яркий свет свободы озарит царство мрака, созданное империей Салазара в Анголе и Мозамбике.